

Лживость как свойство личности

Ольга Альфонсасовна Белобрыкина

*к. психол. н., доцент кафедры общей психологии и истории психологии
Новосибирского государственного педагогического университета*

Марина Геннадьевна Чухрова

*д. мед. н., профессор кафедры психологии личности и специальной
психологии Новосибирского государственного педагогического
университета*

Мария Анатольевна Белобрыкина

*полицейский полка патрульно-постовой службы полиции Управления
МВД России по г. Новосибирску*

Проблема лжи волнует человечество уже не одно тысячелетие. Считается, что наивысшего пика ложь как общественное явление и особенность межличностного взаимодействия достигла в XX веке, причем в мировом масштабе. Э.Фромм, анализируя состояние современной действительности, совершенно справедливо отмечал, что значительная доля предоставляемой человеку информации – или откровенная ложь, или полуправда, или искажение истины, извращение интерпретации, выдаваемой за факты. В связи с этим, в качестве ведущей стратегии социального взаимодействия он признавал позицию радикального скептицизма, подчеркивая, что такой взгляд наиболее оптимален для веры в то, что люди говорят правду, пока не доказано обратное [17]. Распространенность лживости в во всех сферах социальной коммуникации закономерно актуализировала исследовательский интерес к данному явлению.

В современной научной литературе ведутся острые дискуссии о феномене лжи, ее возникновении, сущности, генезисе, формах проявления, функционировании, но, вместе с тем, научный статус этой категории вплоть до настоящего времени содержательно не определен. Заметим, что феноменология лжи носит междисциплинарный характер, выступая предметом изучения в ряде социально ориентированных отраслей науки – философии, юриспруденции, педагогике, психолингвистике, медицине, психологии и других.

В русле психологического подхода понятие «ложь» рассматривается как осознанное и намеренное сообщение информации, не соответствующей действительности, допускаемое по отношению к сведениям, быстрая проверка достоверности которых либо невозможна, либо затруднительна [10; 12; 16]. Возникновение лжи обусловлено потребностью достижения человеком «желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий. В тех случаях, когда лживость становится привычной формой поведения, она закрепляется и превращается в качество личности» [9, с. 147-148].

Наиболее пристальное внимание к изучению категории лжи и лживости как черты личности было сосредоточено П. Экманом (1993; 2011; 2013). Его работы, посвященные психологическому анализу феномена лжи, получили признание в качестве фундаментального исследования. Ложь он трактует «как обман, как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [22, с. 28]. Автор детально анализирует различные составляющие и формы лжи: умолчание (тайна), искажение (ложь), сообщение правды в виде обмана; полуправда; недосказанность.

Особое внимание П. Экман (1993) уделяет причинам возникновения лживости в детском возрасте, полагая, что до пяти лет дети не лгут, так как не обладают развитой способностью к различению реальности и вымысла. В дошкольном возрасте на фоне развития у ребенка продуктивного воображения актуализируется способность к фантазированию – он играет, сочиняет, придумывает, а главное, искренне верит, что все, придуманное им, происходит в действительности. Напротив, неблагоприятной симптоматикой, по мнению некоторых исследователей (Жутикова Н.В., 1990; Осорина М.В., 2008), выступает полное отсутствие детской лжи в период дошкольного детства, а также ее первичные проявления в более поздние периоды детства (после 7 лет). Вместе с тем, чрезмерно выраженная у дошкольника способность к фантазированию при определенных социальных условиях и характере межличностных отношений окружающих с ребенком может перерасти в лживость. Известно, что дошкольный возраст является наиболее сензитивным для становления эмоциональной сферы, и эмоции в этот период, как показано Л.С.Выготским (2004), А.В.Запорожцем (1986; 2008), Е.Е.Кравцовой (1996), выступают ведущей психической функцией, детерминирующей личностное развитие ребенка. Так, по данным исследования О.А.Белобрыкиной (2005), табуирование родителями (прежде всего, матерью) активного выражения ребенком значимых эмоций (злость, радость, страх, печаль и т.п.) ведет не только к симплификации эмоционального развития, но и оказывает негативное влияние на формирующуюся систему ценностно-нравственных основ личности. Именно со спецификой эмоционального реагирования ребенка П.Экман связывает формирование лживости как черты личности [21]. Детерминантами лживости в детском возрасте выступают постоянные запреты и предъявление ребенку заведомо неосуществимых требований, невыполнение которых сопровождается у него острыми переживаниями чувства вины и стыда, страха перед неминуемым наказанием. Появление детской лжи может быть обусловлено и стремлением ребенка к самоутверждению, когда он либо испытывает восторг и чувство всемогущества от обмана, либо лживость используется им как средство привлечения к себе внимания окружающих, на которое взрослые выдают востребованную ребенком ответную реакцию [6; 13; 15; 19; 21].

Основой возникновения лживости, по мнению Э. Шостром (2004), В.П. Шейнова (2001), может послужить и раннее детское манипулирование, точнее, его несвоевременное распознавание взрослыми (прежде всего, родителями) и неосознанное или сознательное поощрение и культивирование (в том числе и вследствие его идентификации с детским сочинительством). Очевидно, что незнание или игнорирование родителями (значимыми взрослыми) возрастных особенностей ребенка, подозрительность в отношениях с ним (в ситуациях «невольной» лжи, основанной на убежденности ребенка в правоте родителей, доверии мнению референтных взрослых) или отвержение его личности, закономерно актуализируют у него защитные стратегии, где ложь может стать доминирующим мотивационным механизмом общения и взаимодействия с окружающими.

Сформировавшись на ранних этапах онтогенеза, лживость в последующих возрастных периодах жизнедеятельности человека может приобретать не только социально допустимые («белая» (деликатная) ложь, «благородная» (святая) ложь, ложь во спасение, ложь как форма заблуждения, шутливая ложь (небылицы), невольная ложь), но и патологические формы (макиавеллизм, фальсификация, симуляция, клевета и т.п.), часто выступающие в качестве атрибута тяжелых психических и социальных заболеваний (наркомания, алкоголизм, нарциссизм, психопатия, социопатия и пр.) [12; 18].

Заметим, что при всей распространенности в современной социокультурной реальности лживости, заведомого искажения значимой информации, обмана, и в человеческих отношениях, и в системе общественной коммуникации, данное явление с точки зрения академической психологии остается не до конца изученным. Большой интерес представляют исследования специфики и места лживости в симптомокомплексе коммуникативных особенностей личности, которые могут образовывать индивидуальную структуру конкретного человека – именно это и определило основную цель пилотажного исследования.

В исследовании приняли участие 61 испытуемый в возрасте от 14 до 17 лет. Выбор для исследования старшего подросткового возраста – не случаен. Во-первых, известно, что ведущим видом деятельности подростка является интимно-личностное общение со сверстниками, от специфики освоения которого зависит формирование коммуникативных свойств личности, определяющих содержание преобладающего стиля межличностного взаимодействия. Во-вторых, именно в подростковом возрасте наблюдается манифестация девиантных форм поведения, сопровождающихся ярко выраженной склонностью подростков к лжи. Однако, по мнению ряда исследователей (Жутикова Н.В., 1990; Экман П., 1993; Шейнов В.П., 2001; Эриксон Э., 2006 и др.), лживость подростка указывает не столько на его морально-нравственный облик, сколько, в большей мере, на его психологические проблемы. Ее возникновение обусловлено, прежде всего, особенностями психики подростка – особой эмоциональной впечатлительностью, аффективной неустойчивостью, сложными мечтаниями,

неуверенностью в себе и одновременно обостренным стремлением к самостоятельности, критическим отношением к родным и близким людям. А.С.Арсеньев характеризует внутренний мир подростка как «крайне противоречивый и запутанный, в определенной степени хаотичный» [1, с. 491]. У него громадный дефицит положительной самооценки – она неустойчива, напоминает невротическую [3; 11; 24]. Свойственная подростку внутренняя противоречивость требует экстатического выхода, сопровождаемого «катарсическим «растворением», «слиянием», в определенной степени самоотжествлением» с кем либо [1, с. 535]. Однако, искаженная система социальных ценностей закономерно трансформирует идеалы подростков и негативно сказывается на формировании их мировоззрения и личностном развитии в целом.

В-третьих, базовая потребность подростка – понимание, которого он собственно и ищет в социуме и ожидает от окружающих, прежде всего, взрослых, но зачастую не находит и не получает. При отсутствии личности, значимой для адекватной идентификации подростка, у него может произойти «подмена» ценностей и авторитетов [17; 24]. Искажение ценностно-смысловых ориентиров происходит и потому, что взрослые по преимуществу концентрируют свое внимание на тотальной социализации и, тем самым, подталкивают подростка к актуализации неадекватных механизмов психологической защиты своей личности [1; 3; 11]. В частности, неискренность и манипулятивные стратегии окружающих, применяемые по отношению к подростку, которые он очень тонко чувствует, могут способствовать применению им лжи как своеобразной протестной реакции и средства компенсации неудовлетворенной социальной значимости. Учитывая, что к юношескому возрасту завершается оформление структуры личностных свойств, ряд компонентов которой (мотивационный, ценностно-смысловой, интеллектуальный, самооценочный) приобретает устойчивую форму (Выготский Л.С., 2004; Эриксон Э., 2006; Мухина В.С., 2007 и др.), повторяемость подобных коммуникаций в общении с подростком приводит к тому, что лживость становится константной чертой его личности.

Основными методами эмпирического исследования выступали: авторский мини-опросник самооценки допустимости лживости, в основу которого положена методика П. Экмана (в адаптации А.Н.Тарасова) [16]; методика диагностики уровня эмпатических способностей (В.В. Бойко); методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова); методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении (В.В. Бойко) [14].

Для объективизации полученных результатов применялись общепринятые в психологии методы статистического анализа (Н-критерий Крускала-Уоллиса, корреляционный анализ Спирмена (r_s), факторный анализ с поворотом осей *varimax*).

На основе эмпирических данных мини-опросника по параметру склонности ко лжи, испытуемые были дифференцированы на две полярные

группы: ЭГ-1 (с высоким уровнем допустимости лжи, $n=30$) и ЭГ-2 (с низким уровнем допустимости лжи, $n=31$). Сравнение эмпирических данных осуществлялось методом Н-критерия Крускала-Уоллиса. Достоверные различия по ряду параметров (проникающая способность в эмпатии ($H = 7,433$ при $p \leq 0,05$), идентификация в эмпатии ($H = 9,310$ при $p \leq 0,05$), поиск и наслаждение прекрасным ($H = 11,470$ при $p \leq 0,01$), миролюбие ($H = 11,186$ при $p \leq 0,01$), избегание ($H = 10,083$ при $p \leq 0,01$), агрессия ($H = 9,983$ при $p \leq 0,01$), общее значение по параметру «ценностные ориентации» ($H = 6,249$ при $p \leq 0,05$)), позволили выстроить психологический профиль испытуемых в зависимости от уровня допустимости лжи. Выявлено, что первая группа лиц, характеризующаяся высоким уровнем допустимости лжи, не склонна к «социальной активности для достижения позитивных изменений в обществе» ($r = -0,421$ для $p \leq 0,05$), но имеет тенденцию к «высокому социальному статусу и управлению людьми» ($r = 0,538$ для $p \leq 0,01$), в данном случае управление людьми направлено на получение личной выгоды.

Во второй группе испытуемых, которым свойственен низкий уровень допустимости лжи, выявлены отрицательные взаимосвязи по шкалам «познание нового в мире, природе, человеке» ($r = -0,439$ для $p \leq 0,05$), «проникающая способность в эмпатии» ($r = -0,519$ для $p \leq 0,01$), и положительные связи по шкалам «потребность в приятном времяпрепровождении, отдыхе» ($r = 0,400$ для $p \leq 0,05$), «агрессия как доминирующая психологическая защита в общении» ($r = 0,383$ для $p \leq 0,05$). Причем, агрессия как энергозатратный механизм проявляется в большей мере рефлексивно, но, по-видимому, не дает личности возможности проявить неискренность и лживость, на что собственно и указывает высокий уровень гедонизма и слабо выраженное любопытство. Выявлено, что агрессия снижает проявление эмпатии, поскольку эти два явления лежат на разных уровнях психологических состояний. Проникающая способность в эмпатии расценивается в психологии как важное коммуникативное свойство человека, позволяющее создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности. Агрессивная атмосфера препятствует раскрытию и эмпатическому постижению [4].

Таким образом, лживость тесно связана практически со всеми коммуникативными особенностями личности: со спецификой ценностных ориентаций, эмпатических способностей, типом психологической защиты в общении и т.п. У испытуемых, характеризующихся разным отношением ко лжи, симптомокомплекс коммуникативных особенностей имеет различную структуру и содержание.

Подводя краткий итог, отметим, что лживость выступает своего рода адаптивным механизмом, позволяющим личности сохранить ее статус и самоуважение, особенно в тех ситуациях межличностного взаимодействия, когда другие приемы для этого оказываются неэффективны.

Список используемой литературы

1. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. – М.: Академия, 2001. – 592 с.
2. Белобрыкина О.А. Специфика распознавания эмоций детьми старшего дошкольного возраста в зависимости от отношения матери к ребенку // IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». В 6 т. Т.5. Ч.1: Психология и педагогика. – Томск: ИНЛ ТГПУ, 2005. – С. 59 - 71.
3. Белобрыкина М.А. Процесс самостановления подростка и проблема адаптации /В сб.: Проблемы психологии мотивации. – Новосибирск: НГПУ, 2005. – С. 174-181.
4. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996 – 472 с.
5. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. – М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. – С. 200-508.
6. Жутикова Н.В. Психологические уроки обыденной жизни. – М.: Просвещение, 1990. – 255 с.
7. Запорожец А. В. Избранные психологические труды. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 1287 с.
8. Кравцова Е.Е. Психологические новообразования дошкольного возраста // Вопросы психологии. – 1996. – № 6. – С. 64-76.
9. Краткий психологический словарь /Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
10. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2007. – 794 с.
11. Мухина В.С. Возрастная психология: Феноменология развития. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 640 с.
12. Оксфордский толковый словарь по психологии /Под ред. А. Ребера: в 2-х тт. Т 1 / Пер. с англ. Е.Ю.Чеботарева. – М.: Вече АСТ, 2003. – 592 с.
13. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб.: Питер, 2008. – 304 с.
14. Практическая психодиагностика. Методики и тесты /Ред.-составитель Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М, 2009. – 672 с.
15. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста: Психологические исследования /Под ред. А. В. Запорожца, Я. З. Неверович. Науч.-исслед. ин-т дошкольного воспитания Акад. пед. Наук СССР. – М.: Педагогика, 1986. – 176 с.
16. Тарасов А.Н. Психология лжи. – М.: Книжный мир, 2005. – 327 с.
17. Фромм Э. Искусство быть. – М.: АСТ, Харвест, 2013. – 352 с.
18. Чухрова М.Г., Белобрыкина О.А., Колыхневич В.В. Лживость как компонент симптомокомплекса коммуникативных особенностей личности // Мир науки, культуры, образования (Горно-Алтайск). – 2012. № 3 (34). – С. 186-189.
19. Шейнов В.П. Скрытое управление человеком (психология манипулирование). – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. – 848 с

- 20.Шостром Э. Анти-Карнеги. – Минск: Поппури, 2004. – 400 с.
- 21.Экман П. Почему дети лгут? – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 272 с.
- 22.Экман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2011. – 304 с.
- 23.Экман П., Фризен У. В. Узнай лжеца по выражению лица / Пер. В.Кузин. – СПб.: Питер, 2013. – 272 с.
- 24.Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта: МПСН: Прогресс, 2006. – 352 с.